

Фу Дунчэнь налил себе полный стакан вина и выпил его залпом. Он с силой поставил стакан на стол и сердито сказал:

— Когда-нибудь я заполучу его полностью, и тогда посмотрим, как я с ним разделаюсь!

Люй Кай налил два стакана, затем поднял один и чокнулся с Фу Дунчэнем. Выпив, он с насмешкой сказал:

— Я говорю, ты слишком долго возишься с ним, а результата нет. Может, лучше найди кого-то другого? Красивых людей вокруг полно.

— Что ты понимаешь? — Фу Дунчэнь сделал глоток вина. — Такой, как он, если уж полюбит, то на всю жизнь. Вот это и интересно!

— Черт, он готов быть с тобой всю жизнь, а ты готов оставить его навсегда? Не смей меня. Все, кого ты раньше соблазнял, рано или поздно оказывались выброшенными. Так играть с чувствами людей опасно, вдруг однажды и с тобой так поступят.

— Лучше, чем ты, который за пару слов укладывает людей в постель, — усмехнулся Фу Дунчэнь. — Но он должен осмелиться сыграть со мной, а таких еще не родилось!

Люй Кай скривился и что-то пробормотал себе под нос. Так как он говорил тихо, Фу Дунчэнь не расслышал, но не придал этому значения.

Шэнь Жань повесил трубку, на лице его застыла холодная усмешка. Он слышал, как Фу Дунчэнь уходил, но не ожидал, что тот позовет своих друзей в «Столицу ночи». Подумав, Шэнь Жань все же отправил сообщение А Ле. Его старые раны еще не зажили, а теперь добавились новые, поэтому дело, вероятно, придется отложить на пару дней, что даст А Ле больше времени на подготовку.

Из-за всей этой суматохи с Фу Дунчэнем Шэнь Жань не спал всю ночь, просто лежал с открытыми глазами до рассвета. Фу Дунчэнь вернулся около часа ночи, неизвестно, был ли он пьян или нет, но шумел он сильно, хотя и не пытался ломиться в дверь.

Однако именно этой ночью Шэнь Жань официально начал холодную войну с Фу Дунчэнем. Конечно, это была односторонняя война со стороны Шэнь Жана. На следующий день, проснувшись, Фу Дунчэнь, казалось, забыл о ночном нападении и драке с Шэнь Жанем и продолжал заигрывать с ним.

На самом деле, больше всех пострадал в той драке именно Фу Дунчэнь. Его лицо было покрыто синяками, как будто его разукрасили красками. После того, как он сбросил Шэнь Жана с кровати, он больше не решался сопротивляться, поэтому Шэнь Жань, кроме нескольких ударов в начале, больше не пострадал.

Лицо Фу Дунчэня было настолько «красочным», что он решил остаться дома и не ходить в офис. Филиал в городе S и так управлялся Люй Каем, а он обычно занимался документами из штаб-квартиры.

Однако для Шэнь Жана присутствие Фу Дунчэня дома было не лучшим событием, так как тот постоянно находил поводы заговорить с ним. В конце концов Шэнь Жань, раздраженный, просто заперся в своей комнате, не обращая внимания на попытки Фу Дунчэня выманить его.

Таким образом, Шэнь Жань проводил весь день, кроме времени приема пищи, запершись в

комнате, что сильно расстраивало Фу Дунчэня, желавшего помириться. Так продолжалось, пока синяки на их лицах не зажили.

В этот день Фу Дунчэнь долго смотрел в зеркало, радуясь, что на его лице не осталось следов синяков, так как это означало, что он снова мог завоевывать расположение Шэнь Жаня. Он не забыл, что несколько дней назад за обедом Шэнь Жань упомянул о желании научиться боевым искусствам. Хотя он уже видел, на что способен Шэнь Жань, он был уверен, что даже через два года тренировок тот не сможет сравниться с ним. Более того, двух лет хватит, чтобы Шэнь Жань окончательно привязался к нему.

Фу Дунчэнь строил свои планы, и за обедом он поднял этот вопрос.

Шэнь Жань остановил руку с палочками, поднял взгляд, окинул Фу Дунчэня взглядом и, наконец, поставил чашу на стол, холодно усмехнувшись:

— Не боишься, что я научусь и изобью тебя?

Фу Дунчэнь прищурился. Это был первый раз, когда Шэнь Жань заговорил с ним после драки, и, хотя он не подавал виду, внутри он был рад. Он покачал головой и серьезно ответил:

— В ту ночь я был не в себе, и ты поступил правильно, ударив меня.

Шэнь Жань перестал улыбаться и холодно молчал.

— Раз уж я обещал тебе, то выполняю, — продолжил Фу Дунчэнь. — Как раз завтра выходной, если тебе не понравится Шанью, мы можем посмотреть другие места.

Шэнь Жань молча смотрел на Фу Дунчэня некоторое время, затем кивнул:

— Хорошо.

Услышав это, Фу Дунчэнь обрадовался и сразу же начал услужливо класть еду в чашу Шэнь Жаня:

— Ешь больше, ты в последние дни почти ничего не ел.

Шэнь Жань едва заметно нахмурился, увидев добавленную еду, и сразу потерял аппетит.

— Я наелся, — сказал он, вставая и уходя из столовой, не взглянув на Фу Дунчэня.

Фу Дунчэнь замер, его рука с палочками невольно сжалась, и только что поднятая полоска мяса разломилась на две части, упав обратно на тарелку. Он глубоко вдохнул, натянуто улыбнулся и спросил:

— Что хочешь на ужин?

Ответом ему были лишь шаги, а Шэнь Жань уже исчез за углом. На лице Фу Дунчэня мелькнула злоба. Он швырнул палочки на стол и тоже потерял аппетит.

Иногда он сам не понимал, почему ведет себя как слуга, угождая Шэнь Жаню. Возможно, он вложил в него слишком много сил и не хотел просто так сдаваться. Или, может быть, Шэнь Жань был слишком сложным, что разожгло в нем желание покорить его. Но, так или иначе, он еще не потерял интереса к Шэнь Жаню, и хотя это было унижительно, как только он добьется его преданности, у него будет множество способов отыгаться.

На следующее утро, позавтракав, Фу Дунчэнь и Шэнь Жань вышли из дома. Когда они вошли в Шаньбу, их уже ждал ответственный. Увидев Фу Дунчэня, он сразу же подошел с улыбкой:

— Фу Шао, вы пришли.

Фу Дунчэнь кивнул, оглядевшись за ним:

— Где они?

— Внутри, пожалуйста, за мной, — ответственный сделал жест приглашения и пошел вперед, показывая путь. — Как вы и просили, я подготовил двух лучших тренеров для выбора.

Фу Дунчэнь нахмурился:

— Всего два?

Ответственный сразу же заулыбался:

— Людей, знаете ли, важнее качество, чем количество. Для вас, Фу Шао, я выбрал только лучших.

Фу Дунчэнь посмотрел на Шэнь Жаня, и, видя, что тот не выражает недовольства, кивнул:

— Ладно, пусть будет два, посмотрим и решим.

— Конечно, конечно, — ответственный согласился и привел Фу Дунчэня и Шэнь Жаня в отдельный тренировочный зал, где их уже ждали двое мужчин в белых костюмах для боевых искусств. — Фу Шао, вот они.

Фу Дунчэнь кивнул, окинул их взглядом, затем повернулся к Шэнь Жаню:

— Кого выбираешь?

Шэнь Жань поднял взгляд. Одного из них он знал — это был А Ле. Шэнь Жань незаметно подмигнул ему, затем отвел взгляд и сказал:

— Покажите, на что вы способны.

Двое мужчин слегка кивнули, отступили на шаг, поклонились друг другу и начали спарринг.

Шэнь Жань сжал губы, делая вид, что внимательно наблюдает за их навыками, но на самом деле его взгляд был прикован к А Ле. Это был первый раз, когда он видел, как А Ле сражается, и он должен был признать, что Цинь Хэ, тренировавший его столько лет, действительно сделал из него отличного бойца. По сравнению с А Ле, второй тренер был слабее, но тоже неплох, и он действительно был одним из лучших в зале.

Результат был очевиден — А Ле оказался сильнее. Они поклонились друг другу и повернулись к Шэнь Жаню и остальным.

Шэнь Жань подошел к А Ле, его лицо и взгляд были такими, будто он видел его впервые:

— Как ваша фамилия?

Как и было заранее оговорено, А Ле держался с достоинством, не проявляя обычной

почтительности к Шэнь Жаню:

— Моя фамилия Цинь.

Шэнь Жань кивнул, затем повернулся к Фу Дунчэню:

— Выберу тренера Циня.

— Хорошо, — Фу Дунчэнь тоже был доволен А Ле, он видел, что тот действительно обладает навыками.

Шэнь Жань вернулся на место, обсудил с ответственным время тренировок, а затем вместе с Фу Дунчэнем покинул Шаньфу. В лифте Фу Дунчэнь воспользовался моментом:

— Вечером встреча с друзьями, ты пойдешь?

Шэнь Жань бесстрастно смотрел на меняющиеся цифры на табло, затем, спустя некоторое время, ответил:

— Нет.

<http://bllate.org/book/16472/1495808>